

□Что это?

Слегка нахмуренные брови — это круто. Сидит ли он, скрестив стройные ноги, или скрестив руки, как будто ему это не нравится, все это круто.

□Это горячие панкейки, приготовленные принцессой Пион.

Горничная вежливо ответила на его вопрос, и я кивнула, спрятавшись за дверь. Надо было сказать, что это были не просто панкейки, а панкейки, пропитанный мёдом, который я принесла прямо из нашего сада! Мне было так грустно, что я топнула ногой в сердце. Ему нравится мёд Гартена. Он сказал, что ему нравится клубника Гартена, а также чёрный чай, который производят из Гартена. Поскольку все три изделия считаются предметами высочайшего качества на континенте, их часто использовали как выражение роскошного вкуса.

— Вы хотите сказать, что принцесса сделала это сама?

Сказал он с очень подозрительным выражением лица. Конечно, было бы странно услышать, что принцесса какой-то страны возится на кухне со сковородкой.

Рихт скептически посмотрел на тарелку с горячими панкейками. Это были свежеприготовленные горячие панкейки, который горничная подбежала и вручила ему. Это были мягкие панкейки с маслом, приготовленным из коровьего молока, выращенного на обильных зелёных насаждениях Гартена, и сбрызнутым большим количеством мёда, что делало его аппетитной закуской, которую мог увидеть каждый. Ароматный и сладкий запах заставил мой нос затрепетать, когда я заглянула внутрь через дверь.

□Оставьте это здесь.

Он повернул голову, как будто в этом не было ничего страшного, а затем снова посмотрел на книгу, которую читал.

Словно не забыв о том, что я ей сказал, горничная осторожно открыла рот.

Тогда Рихт, читавший книгу, взглянул на нее.

Это был такой взгляд в его глазах, который можно было бы назвать безразличным и пугающим.

Горничная, словно испугавшись его взгляда, быстро закрыла рот.

□Ну, это...

«Скорее! Скажи ему что нужно есть их пока они тёплые!»

□Ох, ничего.

Однако горничная с неизвестным присутствием не могла осмелиться посмотреть в глаза Великому Князю Севера.

Она была напугана выражением глаз Рихта и не смогла передать то, что я сказала, поэтому просто повернулась спиной и попыталась покинуть гостиную эрцгерцога.

...Ой, нет, подожди! Я еще не успела убежать...

□О боже!

Когда горничная открыла дверь, я слегка приоткрыла дверь и заглянула внутрь, и в итоге оказалась застигнутой врасплох стоящая перед ней в очень неловкой манере.

□Принцесса Пион?

□Ахахаха... Здравствуйте, эрцгерцог.

Я быстро склонила голову и поздоровалась. Горничная, открывшая дверь и впусившая меня, растерялась и отошла в сторону.

□Почему вы здесь?

□Э-э, это...

Я не могла ответить на вежливые слова Рихта.

«Я шпионила за тобой...»

□...Наверное, я заблудилась, потому что еще не знакома с этим замком.

Я решила быть бессовестной.

Лучше быть бессовестной женщиной, чем подглядывающей женщиной.

— Эрцгерцог.

Я взглянула на горячие панкейки.

□Когда они тёплые, они вкуснее.

И как бы это ни было бесстыдно, я решила стать еще более бесстыдным.

Чтобы увидеть это зрелище!

Я кормлю своего любимого персонажа приготовленной мной едой! Хаха, я волнуюсь, просто думая об этом....

□Мне это не нравится.

Рихт сказал что-то, что полностью развеяло моё волнение, и посмотрел на меня с невозмутимым выражением лица.

□Я не люблю сладкое.

Это ложь.

Хотя у него мужественное лицо и он выглядит так, будто ест только мясо, я знаю, что на самом деле он любит сладкое.

□Я даже не люблю горячие панкейки.

Это тоже ложь.

Он любил горячие панкейки. Еще я знаю, что он съел приготовленные главной героиней горячие панкейки настолько, что у него заболел живот.

□Горячие панкейки которые я ненавижу, посыпанные множеством сладостей, которые я ненавижу... Я просто ненавижу это.

Даже не изменив выражения лица, Рихт солгал.

□Но.....

Я хотела это опровергнуть.

«На самом деле, разве это не то, что тебе нравится?»

Но я не могла.

Потому что я не могла сказать, что знаю все, в том числе и то, что он любит горячие панкейки, что он вообще-то любит мёд и что он любит сладости.

— Спасибо за искренность, принцесса, но, пожалуйста, возьмите это обратно.

Рихт взглянул на тарелку на столе и даже указал на стоящую там горничную.

Лицо его было очень спокойным.

Глубокие тёмные чёрные глаза молчали, а сексуальные красные губы были плотно сжаты.

Казалось, не было ни эмоций.

Я даже не могла сказать, действительно ли он смотрел на меня.

Поэтому я тихо опустила взгляд и просто посмотрела в пол.

□Я заберу.

Я взяла тарелку с горячими панкейками и отобрал ее у горничной, пытавшейся следовать за мной.

Тарелка была еще тёплой, и панкейки определённо тоже были тёплыми.

Но, как ни странно, моя рука, которая прикасалась к тарелке, становилась все холоднее.

□Что случилось? Ты уходила такой взволнованной.

□Что?

Рэйчелн, сидевший впереди, наклонил голову и спросил.

Его губы блестели от мёда.

Панкейки, которые нужно было разогреть, в итоге достались Рэйчелн.

Было приятно это видеть, но это было горько-сладкое чувство.

Мне бы хотелось, чтобы Рихту понравилось...

— Ох, ничего.

Я покачала головой, потому что не хотела вызывать ненужное беспокойство.

□ Это было вкусно, ты первый раз готовила?

□ Я часто этим занимаюсь, и я рада что смогла тебя порадовать.

□ Конечно, Пиона, горячие панкейки, которые ты приготовила, самые лучшие в мире. Я был очень удивлён, что ты умеешь их готовить. Еще больше я был удивлён, что они такие вкусные.

□ Я узнала об этом на уроках для новобрачных. Я хотела стать женой, любимой мужем.

Рэйчелн посмотрел на неё и рассмеялся от её лжи, которую она сказала.

Но ложь пронзила моё сердце.

Жена, любимая мужем...

Глядя сегодня на холодные глаза и бесчувственное выражение лица Рихта, я никогда не смогла бы этого сказать.

Рихт, который мне понравился в романе, был мужчиной, который сделал бы все, чтобы защитить главную героиню. Он не такой уж и холодный человек.

Хотя его рот был резким и он извергал слова, он был человеком с горячим сердцем.

Я боролась из-за разрыва между Рихтом, о котором я читала в книгах, и Рихтом, который я действительно видела.

— С тобой все в порядке? У тебя нехороший цвет лица?

— Правда? Я немного... устала.

Лицо Рэйчелн, полное беспокойства, посмотрело на меня.

□ Как и ожидалось, я с самого начала знал, почему ты печёшь панкейки. Тут достаточно холодно чтобы печь подобное. Ты ведь хотела его удивить?

Ворчание Рэйчелн началось с жалоб.

□ Но, почему ты угощаешь меня, а не своего будущего мужа?

□ Это не так. Почему я не могу угостить своего брата?

□ А сейчас я пойду отдыхать.

Он вскочил со своего места и схватил меня за руку.

□ Конечно, конечно. Иди и отдохни.

Лишь уложив меня на кровать и накрыв одеялом почти до кончика носа, Рэйчелн выдал выражение недовольства.

— Спи.

□Брат,ты такой строгий.

Когда я высунула рот из-под одеяла и пожаловалась, Рэйчелн без всякой причины сделал устрашающее выражение и снова натянул одеяло, чтобы прикрыть мне рот.

□Закрой глаза.

Я взглянул на Рэйчелн в последний раз и закрыл глаза. Тьма заполнила моё поле зрения.

□Пиона, ты помнишь, что я сказал вчера?

Тихий голос раздался около моего уха.

□Завтра я вернусь в Гартен. Мне ужасно жаль оставлять тебя здесь... но у меня нет выбора, потому что я уважаю твой выбор.

В воздухе послышался лёгкий вздох.

□Если тебе трудно, пожалуйста, свяжитесь с нами в любое время. Мы рядом с тобой. Ты драгоценная дочь нашего отца, я твой старший брат, а ты моя драгоценная младшая сестра.

Рэйчелн слегка приподняв одеяло, и схватил меня за руку.

Я чувствовала, что собираюсь заплакать.

Они любили меня.

Даже сейчас, если бы я встала, крикнула Рэйчелн и сказала ему, что сожалею об этом и хочу вместе вернуться в Гартен, он бы вернулся со мной, ничего не спрашивая.

Рихт , наверное, тоже бы не остановил меня.

С его точки зрения, это было бы избавление от назойливой принцессы, которая хочет выйти за него замуж.

Но причина, по которой мне хотелось плакать, заключалась не в том, что я была благодарна за слова Рэйчелн или в том, что меня огорчило безразличие Рихта.

Рихт, который мне нравился, тоже знал такую любовь.

Я так любила своего главного героя.

Но теперь его глаза, казалось, спрашивали, что такое любовь.

Жаль, что мой Рихт так изменился.

Я чувствовала, что собираюсь заплакать.

На кончике носа Рихта все еще чувствовался сладкий запах.

Он не пробовал его на вкус, но по запаху понял, что это мёд Гартена.

Он также знал, что это не просто мёд, а мёд высочайшего качества.

Это был любимый мёд Рихта.

То же самое касается и горячих панкейков. Это была любимая еда Рихта.

Но я не мог это есть.

□Гестия...

Рихт тихо назвал имя человека, которого он любил больше всего и который теперь стал чужой женщиной.

Она была единственным человеком, который относился к нему тепло, хотя его и называли принцем-бастардом.

Она была женщиной, которая сказала ему, что он должен стать императором, и научила его, что такое материнство, вместо его матери, которая была больше одержима, чем любима.

И она была женщиной, которая выбрала другого мужчину, а не его.

□Гестия...

Голос, зовущий снова, содержал еще больше печали.

Это была любовь, которую я хотел еще больше, потому что не мог ее получить.

Поскольку это было не моё, я был еще более жадным.

Горячие панкейки, тоже были едой, наполненной воспоминаниями о ней.

Поэтому я не мог это есть.

Мягкие панкейки ужалили бы горло больнее шипа.

Сладкий мёд, должно быть, казался более горьким, чем яд.

Как и все, что напоминает мне о Гестии.

Рихт вдохнул сладкий аромат, который все еще оставался в помещении.

К счастью, аромат был таким же сладким.

Это был очень сладкий медовый аромат, который он любил.

Я смутно помнил принцессу, которая это сделала.

Итак, волосы, вероятно, были светлыми.

У неё голубые глаза? Или зелёные? Это было неясно.

А что с её носом? Я не мог вспомнить.

А что насчёт губ? Я тоже мало что помню...

«Они были красные».

Я подумал, что это определённо смутное воспоминание, но внезапно вспомнил красные губы.

Это были маленькие красные губы.

Губы принцессы были красными, как любимая клубника.

Глаза, которые смотрели на меня с улыбкой, вероятно, были голубыми.

«Глупая женщина, которая хочет угодить другим».

К сожалению, именно таким было первое впечатление Рихта о Пионе.

Это было очевидно с первого взгляда.

План состоял в том, чтобы сделать ставку в Гартене, богатой, но маленькой стране рядом с Империей Персприн.

У нынешнего императора уже была прекрасная и совершенная императрица. Между влюблёнными, страстно любящими друг друга, завершающими роман века.

Принцессе Гартена не было места, чтобы вмешаться.

Итак, человек, обративший их внимание, должно быть, был сводным братом императора, который сейчас изгнан на север, но унаследовал родословную Версупрена по имени и действительности и был первым в очереди, кто унаследовал трон.

Итак, как я об этом узнал?

Если у императора нет наследника, он может сделать своим преемником своего младшего брата.

Имея это в виду, принцесса маленькой страны или король маленькой страны сделали ему предложение.

Они действительно были хитрыми, как крысы.

«Ну, ты красивый!»

На ум пришёл голос принцессы Гартен, говорящей с лёгким румянцем.

Когда я удивлённо поднял глаза от внезапного шума, я тут же отвёл взгляд.

Даже на мой взгляд, я бы посчитал это слишком лестным.

Первое, что ты говоришь, когда видишь кого-то впервые, — это «Ты красивый».

□Цк.

Рихт, сам того не осознавая, щёлкнул языком.

Сладкий аромат уже исчез.

Все это была бесполезная мысль. Ностальгические горячие панкейки и хитрая принцесса Гартен.

Брак и все такое, но как долго принцесса из тёплой страны продержится в этом холодном месте?

Рихт думал, что она будет просто сидеть там, в какой-нибудь комнате замка, и если я проигнорирую её, она не сможет больше терпеть и вернётся назад.

Я не мог сказать принцессе дружественной страны уйти, поэтому предложил помолвку, но эта хрупкая принцесса, вероятно, не сможет долго продержаться на сильном холоде Штерна.

<http://tl.rulate.ru/book/45561/4966686>